

5. Журавлёва Л. Создание субличности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/nlp-ekb.ru/article.html>.
6. Ключников С.Ю. ПУТЬ К СЕБЕ: О.бретение духовной силы. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Беловодье, 2003. – 608 с.
7. Колкова С.М. Формирование безусловного самопринятия студентов – будущих психологов // Психология. – Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2006. – С. 117-121.
8. Лизогуб А. Сценарий жизни счастливой личности. – Киев, 2005.
9. Папуш М. Психотехника экзистенциального выбора. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001.
10. Подводный А. Человек многоликий. Библиотека Лотоса, 2003. – 85 с.
11. Руффлер М. Игры внутри нас / Пер. с англ. Т. Чхеидзе. – М.: Изд-во Института психотерапии, 1998. – 208 с.
12. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие / К. Уилбер Пер. с англ. под ред. А. Киселева. – М: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 314 с.
13. Феруччи П. Кем мы можем быть // Психосинтез: Теория и практика / Сост. и пер. В. Данченко. 2-е изд. испр. и доп. – Киев: PSYLIB, 2002.
14. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Личность. Теории, эксперименты, упражнения. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
15. Харриман У. Субличности и отношения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/ru_integral_psy/12630.html.

Статью рекомендовал к опубликованию д.м.н., доцент Б.И. Марченко.

Крекова Мария Владимировна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: kisto4ke@mail.ru.

347922, г. Таганрог, уд. Чехова, 2.

Тел.: +78634312016

Кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; магистрант.

Krekova Mary Vladimirovna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: kisto4ke@mail.ru.

2, Chekhov Street, Taganrog, 347922, Russia.

Phone: +78634312016.

The Department of Psychology and Safety of Existence; Cand. for Master's Degree.

УДК 159.9.316.6

И.В. Крылова

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК АСПЕКТ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается процесс социализации личности в современном обществе. Показано, что процесс социализации является неотъемлемой частью более общей задачи – задачи управления и самоуправления личности и человека в целом. Проблема управления личностью рассматривается в плане её социализации применительно к человеку, у которого состояние субъектности не латентно полностью, а уже находится, хотя бы частично, в области рефлексии. В связи с этим в работе рассматриваются основные управляющие факторы социализации личности в контексте теории нейрологических контуров сознания и их базовых импринтов, определяющих основные пути социализации личности и возможные результаты этого процесса.

Личность; социализация; управление; нейрологический контур; импринт; восприятие; развитие; модели мира.

I.V. Krylova

SOCIAL ADAPTATION OF A PERSON AS AN ASPECT OF THE MANAGEMENT PROBLEM

In the work process of person social adaptation in a modern society is considered. It is shown, that process of social adaptation is an integral part more the general problem – problem of management and self-management of the person and the man in the whole. The problem of a person management is considered concerning the way of her social adaptation with reference to the person at whom the self management completely, or even in part, is in the field of a reflection. In this connection in the work are considered the basic managing factors of person social adaptation in a context of the theory neurological contours of consciousness and their base imprints that make the main way of social adaptation and the result of the process.

The person; social adaptation; management; neurological contour; imprint; perception; development; models of the world.

Одной из важнейших проблем, с которой сталкивается любой человек, желающий самостоятельно определять свое место и статус в социальной среде, является проблема управления. Она может быть разделена на две части: самоуправление и управление извне. Само по себе это разделение достаточно сложно реализовать, поскольку, как показал К. Уилбер, в пространстве субъективного нет границ [1], вследствие чего только человек с очень большим опытом самоуправления и саморегуляции способен отличить внешнее воздействие от внутреннего, т.е. определить сам источник управляющего воздействия. Особенно трудно это сделать в пространствах «субъективного Я» и «субъективного Мы», т.е. в плане психологического, информационного взаимодействия с миром, поскольку информация передаётся и принимается не только в проявленном для сенсорных систем виде (данные, тексты, видеоизображения и прочее), но в большинстве случаев эти информационные обмены незаметны для сенсорных систем, особенно когда информация передаётся не сама по себе, а с привлечением носителей, например, энергии (как в радиопередающих устройствах, компьютерах, телевизорах и т.п. устройствах) или вещества (питьё, еда, предметы обихода и т.п.). Эта трудность обуславливается тем, что само качество субъектности, как способности к самоуправлению, присуще каждому человеку в разной мере, о чём повествуют труды множества учёных и проведенные ими исследования. Здесь мы имеем практически бесконечный спектр состояний: от идеальной субъектности, которой является по представлениям многих психологов и философов Господь Бог [2] (поскольку он есть Создатель, а стало быть, и управитель этого мира), до состояния полной латентности этого качества у тех людей, которых называют элементами толпы, социальными роботами и т.п. Последние имеют весьма ограниченные представления о своём устройстве в пространстве субъективного и, в основном, ориентированы на восприятие пространства объективного и своей активности в нём. В этом случае, естественно, осознанное информационное управление таким человеком и процессом его социализации может осуществляться исключительно извне, как это уже было показано в работе [3] на основе использования интегрального подхода К. Уилбера [4].

Здесь мы рассмотрим проблему управления личностью в плане её социализации для тех, у которых состояние субъектности не латентно полностью, а уже находится, хотя бы частично, в области рефлексии.

Как показано в работе [5], механизмы управления человеком можно классифицировать по степени сложности вмешательства в их работу средствами осознаваемой саморегуляции, на основании чего автором предложена следующая модель иерархической системы целых групп таких управляющих факторов.

1. Принципы и законы мироустройства, например, принцип иерархичности мироустройства, из которого невозможно «выпасть» никакими средствами саморегуляции; закон всемирного тяготения, закон сохранения...

2. Жёсткие императивы – приказы, заложенные Создателем в структуру человека, например: «и сказал Господь: «Идите! Плодитесь и размножайтесь»; императивы, запускающие дыхание, пищеварение и мн. др.

3. Ограничения, наложенные предшествующим опытом, согласно причинно-следственному закону (закону кармы), например лень, тяжёлая наследственность, восприятие Мира только через сенсорные системы и т.п.

4. Ограничения, наложенные неосознаваемой жизненной программой (действие закона сохранения информации, иными словами – закона судьбы).

5. Базовые импринты, задающие систему нейробиологических контуров сознания и определяющие систему отношений индивида с Миром.

6. Тип информационного метаболизма.

7. Императивы и программы функциональных систем (семьи, школы, предприятия, любых социальных систем – от семьи до государств.

8. Устойчивые стереотипы поведения и мышления.

9. Установки.

Механизмы первой группы не преодолеваются обычным человеком средствами самоуправления, поскольку ему не известны принципы их создания и действия. Так, например, он не может преодолеть принцип иерархии и, входя в социум по достижению совершеннолетия, сразу стать его беспрекословным лидером в пространстве объективного, например, стать хотя бы директором крупного предприятия, или в пространстве субъективного – стать общеизвестным духовным лидером. Нормальному (в смысле среднестатистическому) человеку это недоступно. Он будет вынужден пройти по всем ступеням карьерной иерархии, прежде чем, возможно, достигнет в процессе своей социализации такой позиции. Это самый простейший пример, но достаточно хорошо иллюстрирующий проблему.

Механизмы второй группы также недоступны нормальному человеку для коррекции по той же причине. Даже науке неизвестны места дислокации этих механизмов, известны лишь проекции этих механизмов в структуру мозга человека. Но это всего лишь проекции, поскольку человек, временно теряющий сознание, остаётся подверженным деятельности лишь части механизмов этой группы: он будет дышать, его сердце будет биться, мозг будет живой, но, например, сексуальная активность у него регистрироваться не будет. Наконец, если он потеряет сознание навсегда, то никакой, даже самый совершенный, мозг не будет способен остаться в живых и обеспечивать реализацию каких-либо императивов.

К сожалению, механизмы третьей и четвёртой групп также неподвластны нормальному (не отклоняющемуся от средней нормы) человеку и по тем же причинам: они объективно не регистрируемы и находятся в пространстве субъективного, в пространстве сознания, где наука с её объективными измерительными инструментами совершенно бессильна, а сам «субъект», в преобладающем своём большинстве, всеми силами старается закрыть самому себе доступ в своё «субъективное Я», используя для этого множество легализованных средств: алкоголь, табак, жевательная резинка, отупляющие ритмы и т.п.

Поскольку в процессе социализации личности участвуют все без исключения механизмы первых четырёх, иерархически высших групп, необходимо признать, что обычный человек, не имеющий специальной подготовки, в этом аспекте управления ничем не отличается от запрограммированного автомата, например, компьютера, на чём и настаивали основоположники бихевиоризма.

Более доступными, в плане возможности осознания, представляют собой механизмы пятой группы – импринты (запечатления), существование которых и в настоящее время отрицается многими школами психологической науки по вполне понятным причинам: 1) никому не хотелось и не очень хочется сейчас признавать себя, как иронично говорит Р. Уилсон, «домашним приматом» [6]; 2) если человек обнаружил в себе тяжёлые импринты, он может их переимпринтировать с минуса на плюс или, что ещё более «опасно», стереть их вообще, и превратиться в свободного человека – в субъекта своего жизненного пути, а с такими людьми у функциональных социальных систем всегда есть проблемы, поскольку управлять ими гораздо сложнее, чем автоматами. Легко управлять, как показывает Р. Уилсон, «личинкой» – человеком, имеющим тяжёлые импринты по первым четырём нейробиологическим контурам сознания, но очень сложно управлять «бабочкой» – человеком, который избавился от этих импринтов [6].

Собственно в плане проблемы социализации личности в современном обществе «бабочки» нас не интересуют, поскольку у них этой проблемы нет. Здесь мы остановимся только на тех социальных процессах в обществе, которые либо способствуют, либо затрудняют переход личности в состояние субъекта. При этом руководители этих процессов используют основные положения теории нейробиологических контуров сознания, временами не подозревая об этом.

Не представляется необходимым в объёме журнальной статьи пересказывать все положения этой теории, которые вряд ли кто изложит лучше её разработчика. Остановимся только на формировании (импринтировании) и поддержании в необходимой кондиции (кондиционировании) первых четырёх нейробиологических контуров сознания.

Сами по себе импринты могут быть проиллюстрированы в компьютерной метафоре. Это своего рода, как выражаются компьютерщики, «прошивки» в BIOS (базовая система ввода вывода), в которой навечно записывается, какому сигналу куда двигаться в компьютере, поэтому сигналы для принтера никогда не попадают на монитор и наоборот. Концептуально то же самое происходит с человеческим сознанием в момент приобретения им того или иного импринта.

Первый контур (оральный или контур биологического выживания) импринтируется во время родов. Суть этого импринта сводится к тому, как человек будет воспринимать окружающий мир: как пространство любви или как нечто враждебное. Для будущей социализации это чрезвычайно важно. Человек, родившийся в пространство любви, будет обязательно дружелюбным к миру, даже если ему не всё будет удаваться по той или иной причине. Все события (в теории бихевиоризма – стимулы) он будет воспринимать с позитивной стороны, присваивая им знак плюс. Даже препятствиям он будет рад, поскольку будет понимать, что человек растёт только в их преодолении. Для экономически ориентированной управляющей функциональной системы он уже будет представлять определённую проблему, поскольку метод кнута и пряника применительно к нему работать не будет.

Что способствует тому, чтобы таких независимых людей стало меньше?

Технический конвейер, изобретённый Г. Фордом для массового производства автомобилей, был введён в самые интимные стороны нашей жизни, и вот уже многим невозможно даже представить себе рождение собственного ребёнка вне конвейерного процесса родильных домов. А тем временем усилиями современной науки мы начинаем уже без содрогания воспринимать такие понятия, как «суррогатная мать», «ребёнок из пробирки». Кажется, что всё это далеко и, конечно же, нас с Вами никогда не коснётся. Но когда-то многим и родильные дома казались безумной фантазией не очень умных прожектёров, а сейчас уже и не припомнить времена, когда женщина, будучи чистой и не знающей слова «секс», рожала детей не в муках, как было обещано в Библии для порочных, а в восторге от дарения жизни и сотворчества с Создателем.

При так называемой «советской» власти в СССР ребёнок в родильных домах попадал в руки матери далеко не сразу. Это объяснялось мамам по-разному, но истинная суть такого действия заключалась в том, чтобы ребёнок попал сразу после рождения не в пространство любви своей семьи (если таковое было сотворено родителями), а в пространство функциональной системы. Это скрытый для понимания массами первый и очень важный этап социализации, в процессе которого в сознании ребёнка прошивается программа неизбежной борьбы с миром за своё биологическое выживание, с тем миром, который принципиально не может быть в восприятии ребёнка хорошим, поскольку в самый драматический для него момент, момент рождения его вдруг уносят куда-то от самого дорогого существа, взрастившего его в своём лоне. При этом некоторые даже известные учёные считают, что только что родившийся ребёнок ещё ничего не видит, не слышит, и ему всё равно где находиться в своём младенческом сне. Это внушается мамам и папам, и ещё им объясняется, что всё что делается, делается исключительно для их блага. Самое интересное заключается в том, что и эти так называемые учёные, и персонал родильных домов считают по своему невежеству, что это так и есть на самом деле.

В настоящее время, на первый взгляд, всё улучшилось: ребёнка кладут матери на живот, он получает возможность припасть к её груди, но потом его всё равно уносят туда, где ему, как считают чужие для него дяди и тётки, будет лучше, чем с родной матерью. Разумеется, мы имеем в виду здесь и далее нормальных матерей и отцов, а не тех несчастных, которые в своём нравственном падении зашли столь далеко, что способны выбросить своего новорождённого в контейнер для мусора.

Основной признак наличия у человека тяжёлого импринта по первому контуру – плохое здоровье, как в детском, так и во взрослом возрасте, которое является знаком присутствия в глубине его сознания страха перед опасностью «не выжить». Этот страх просит обратить на себя внимание, он рвётся наружу, сигнала личности с помощью болезней тела о своём животрепещущем вопросе: «Выживем ли?». Есть страны, в которых преобладающая часть населения – висцеротоники, люди грушевидной формы, вечно что-то жующие, если не еду, то жевательную резинку. «А вдруг уже завтра не будет еды?» – звучит немой вопрос из испуганных глаз.

Для экономии общества потребления всё это большое благо: процветает фармацевтика, медицина, страховый бизнес, производство синтетической пищи, производство всевозможных препаратов для похудения, очков... Всего не перечислить. И кто же захочет всё это обрушить, дать человеку возможность заглянуть в себя, найти этот страх, заменить его на радость жизни и стать свободным от всего этого экономического «чуда»? Функциональные системы, замкнутые на экономику, никогда сами на это не пойдут. Мало того, они запускают механизмы кондиционирования этого импринта, т.е. поддержания его активности. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть западные «мультики»: порхающие феи Винкс, трансформеры, человеки-пауки, черепашки ниндзя, бакуганы и масса подобной продукции, герои которой с вытарашенными от ужаса глазами всю свою жизнь борются за своё биовыживание. Взрослые люди тоже не остаются без внимания. К их «услугам» криминальные сериалы, триллеры, блокбастеры и прочая информационная продукция, направленная на кондиционирование этого импринта, конечно же, неосознаваемое её потребителями. Одни только новости чего стоят: напали, убили, ограбили, утонули, разбились, сгорели, похитили и т.п. 24 часа новостей в стиле фильмов ужасов. Если человек смотрит телевизор или слушает радио, он должен забыть о возможности снижения активности первого импринта без его целенаправленных усилий в области саморегуляции. Это если он вообще об импринтах что-либо знает. Об этой проблеме по телевизору не говорят.

Второй контур (эмоционально-территориальный) импринтируется во время становления на ножки – когда ребёнок учится ходить. Здесь тоже два основных варианта.

1. Если это происходит в естественной среде, без ограничений движения ребёнка, в свободном пространстве, у ребёнка запечатлевается ощущение себя как свободного человека. С последующей социализацией у него нет особых проблем, поскольку любая функциональная социальная система гуманистической ориентации всегда рада будет его видеть в своём составе как свободного, творчески не ограниченного сотрудника.

2. Если наоборот, например, ребёнок пытается научиться ходить в «хрущёвке», «путаясь под ногами» у взрослых и провоцируя их раздражение по этому поводу, то запечатлевается необходимость постоянно сражаться за своё жизненное пространство. Есть ещё более эффективные методы организации тяжёлого импринта по этому контуру, в результате чего целые народы, по отношению к которым эти методы применяются, всю свою жизнь озабочены только одним – завоеванием объективной компоненты жизненного пространства: жилищного, научного, финансового, пространства власти и т.п. О том, что субъективное пространство не имеет границ и его нельзя отнять и поделить, они либо не подозревают, либо не задумываются, слепо повинаясь когда-то отданному приказу – забрать у всех всё. Внешне у этих людей с социализацией тоже всё в порядке, поскольку система, создающая этих «завоевателей», обеспечивает им всё, что необходимо для их эффективного функционирования по принципу: хороший инструмент нуждается в качественном обслуживании и своевременной профилактике. Внутренне такой человек, вне зависимости от социального статуса, никогда не станет субъектом своего жизненного пути, поскольку, как говорил поэт, ему не надо думать – с ним тот, кто всё за него решит.

Индикаторы тяжёлого импринта по второму контуру: эмоциональная неуравновешенность, трусость; хвастливость; автомат Калашникова на флаге страны (таких около двух десятков) или как элемент национального костюма; групповые погромы и бесчинства; привычка громко говорить (а то вдруг меня не услышат и не поймут, что я тоже нуждаюсь в жизненном пространстве); неестественный громкий смех с ужасом в глазах (а вдруг не примут в свою компанию); всевозможные пошумелки (как у животных в период полового созревания), особенно по ночам, когда другие хотят отдохнуть и им самое время узнать о притязаниях других на жизненное пространство. Сделать это днём не даёт страх или полиция. Остаётся только сбиваться в стаи и шуметь по ночам. Берт Хелингер в своей работе «Любовь духа» приводит очень яркий пример проявления такого импринта: старший сын узнаёт о том, что мать ждёт другого ребёнка, и восклицает: «У нас же совсем нет свободного места!». Через некоторое время он кончает жизнь самоубийством – освобождает место.

Второй импринт в массовом порядке создаётся средствами архитектуры и кондиционируется уже упомянутой выше продукцией СМИ.

Если человек имеет тяжёлые импринты по обоим контурам (первому и второму), он следует диалектике животного мира – выжить и завоевать пространство. Эти два вектора социализации являются основными. Они полностью задают его жизнедеятельность вне зависимости от достигнутого социального статуса. Всё остальное – только средства достижения этих двух целей.

Третий контур – время связывающий, семантический контур – импринтируется в момент освоения ребёнком знаковых систем (учится читать и писать). Если

родители поощряют любые попытки и фантазии ребёнка в этом опыте (например, писать буквы в зеркальном отображении или перевёрнутыми), происходит положительное запечатление этого процесса, и сознание этого ребёнка в его будущей взрослости всегда будет открыто для другого мнения. Субъектные качества развиваются беспрепятственно (при положительных первых импринтах), процесс социализации осуществляется с применением средств самоуправления.

Если родители противодействуют любому отклонению от «нормы», импринт отрицательный. Такой человек, став взрослым, на любую мировоззренческую новизну отвечает одинаково: «Этого не может быть, потому, что этого не может быть никогда». Процесс социализации подпадает под управление импринта. Блестящая иллюстрация тяжёлого импринта по третьему контуру продемонстрирована во время встречи М. Задорнова со специалистами в области русской словесности [7].

Четвёртый контур – «моральный», социосексуальный – импринтируется в период полового созревания во время первого сексуального опыта и имеет всё те же два варианта – положительный и отрицательный. Как и первым контурам в древней Руси знающими людьми уделялось огромное внимание. Девушек и юношей специально готовили к этому событию, чтобы в половых отношениях было творчество, дарение новой жизни, а не секс. Это отражено в русском языке: девушка, которая успешно проходила данный курс обучения, получала своего рода титул – «веста» – **ВЕ**дающая **Суть Творения А** (Аз, как первая буква алфавита, у многих народов отождествляется с самим Богом или с результатом его творчества). Девушек, не подготовленных к таинству дарения жизни, называли соответственно «не веста», что полностью соответствует нынешней действительности, где слово «веста» забыто, зато все хотят быть «невестами». Также слово «удовлетворение», смысл которого сейчас искажён и насыщен пошлостью, состоит из трёх составляющих «уд» (мужской половой орган в русском языке), «лея» (женский половой орган в русском языке) и «творение» (в комментариях не нуждается). Получается конструкция «удом в лею – творение» или в редуцированном варианте, при быстром говорении, – как раз то самое «удовлетворение». Что сейчас под этим понятием подразумевается большинством, знают все, особенно постановщики эротических триллеров, «домов 2» и прочей «воспитательной» продукции, предназначенной для кондиционирования негативного импринта по этому контуру.

Негативно импринтированный 4-й контур проявляется, в частности, в чувстве, вины и утраты совести (соединяющей весты), как важнейшего механизма обеспечения обратной связи в процессах социализации человека (и его жизнедеятельности в целом), что приводит к духовной, нравственной и физической деградации. Если этот импринт неопознан и продолжает кондиционироваться заинтересованными функциональными системами, коих перечислить невозможно, осознанная социализация и последующая самореализация личности представляются чрезвычайно проблемными.

Подводя итоги, можно сказать, что прочие управляющие группы механизмов (группы 6 – 9) при главенстве первых, иерархически высших пяти, уже не могут проявить себя иначе, нежели подконтрольно высшим, в связи с чем проблема осознанной социализации личности в современном информационном обществе с развитой системой кондиционирования негативных импринтов может быть решена только путём первоначального устранения этих негативных импринтов по первым четырём нейробиологическим контурам сознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уилбер К. Никаких границ. Восточные и западные стратегии саморазвития человека / Пер. с англ. В. Данченко. Wilber K. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder-London: Shambala, 1981 К.: PSYLIB, 2004.
2. Успенский П.Д. Психология возможной эволюции человека; Космология возможной эволюции человека: Пер. с англ. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2001. – 192 с.
3. Крылова И.В., Непомнящий А.В. К проблеме социализации личности в информационном обществе // Научные проблемы гуманитарных исследований.– Пятигорск: Изд-во Института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2011. – Вып. 3. – С. 174-181.
4. Уилбер К. Краткая история всего / Пер. с англ. С.В. Зубкова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
5. Непомнящий А.В. О методологии саморегуляции. Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России // Материалы II Международной научно-практической конференции (11-14 ноября 2009 г.) / Северо-Кавказский гуманитарно-технический университет. – Кисловодск; Ставрополь; М., 2009. – Ч. II: Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». – С. 243-247.
6. Уилсон Р.А. Психология эволюции / Пер с англ. Под ред. Я. Невструева. Киев: ЯНУС, 2001. – 304 с.
7. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.youtube.com/watch?v=JRESfP7c1tw&feature=relmfu> (дата обращения: 10.06.2010), свободный.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Е.Н. Каменская.

Крылова Ирина Вячеславовна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: iren_888@mail.ru .

347922, Таганрог, Чехова 2.

Тел.: 88634312016.

кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; аспирант.

Krylova Irina Vyacheslavovna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: iren_888@mail.ru.

2, Chekhov Street, Taganrog, 347922, Russia.

Phone: +78634312016.

The Department of Psychology and Safety of Existence; Postgraduate Student.

УДК 159.9:37.015

И.С. Лабынцева

**УЧЕБНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ:
ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ**

Рассмотрена актуальная проблема современного высшего образования – учебная активность студентов, в сфере учебных взаимодействий. Особое внимание уделено вопросу, касающемуся структуры учебной активности студентов. В статье показано, что учебная активность – это целостная система, представленная в единстве ее объективных и субъективных компонентов, причем субъективные компоненты, такие как отношение студента к результатам своего учения и субъективное восприятие им различных учебных трудностей, оказывают существенное влияние на общий уровень учебной активности и результативность учебной деятельности.

Учебная активность; трудности; субъективное восприятие.